

В.В. Литвиненко

МОСКОВСКАЯ БИТВА ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Владимир Литвиненко

**Московская битва. Людские
потери Красной армии и
вермахта. Мифы и реальность**

«Прометей»

2021

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Литвиненко В. В.

Московская битва. Людские потери Красной армии и вермахта.
Мифы и реальность / В. В. Литвиненко — «Прометей», 2021

ISBN 978-5-00172-143-7

В течение всего послесоветского периода нашей страны в массовое сознание настойчиво внедряется мысль о «чрезмерной цене Победы», о том, что людские потери Красной армии «в подавляющем большинстве сражений многократно превосходили немецкие». В первую очередь это относится к Московской битве: в ряде публикаций «доказывается», что в ней людские потери советских войск превышали потери немецких соединений в 20 и более раз. В предлагаемой книге критически проанализированы существующие оценки людских потерь в боях под Москвой и на единой понятийной основе подсчитаны с использованием архивных документов, исследований отечественных и зарубежных авторов безвозвратные потери советских и немецких войск в Московской битве. Полученные оценки потерь опровергают расхожее мнение о «многократном превышении людских потерь Красной армии над потерями вермахта» в битве под Москвой. Особое внимание в книге уделено разоблачению мифов и домыслов в отношении людских потерь в Московской битве, в том числе мифов об «огромном» численном превосходстве войск Красной армии над войсками вермахта, о «непревзойденном» воинском мастерстве солдат вермахта, о «превосходстве» немецкой военной мысли и практики управления войсками, а также лживых домыслов о героической смерти Зои Космодемьянской и подвиге 28 героев-панфиловцев. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-00172-143-7

© Литвиненко В. В., 2021

© Прометей, 2021

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Методологические особенности исчисления людских потерь Красной армии и вермахта в сражениях Великой Отечественной войны	8
Классификация людских потерь Красной армии и вермахта в сражениях войны	8
Методы оценки людских потерь Красной армии и вермахта в сражениях войны	10
Глава 2. Оценка людских потерь Красной армии и вермахта в Московской битве	19
Людские потери в Московской стратегической оборонительной операции (30 сентября – 5 декабря 1941 года)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Литвиненко

Московская битва. Людские потери Красной армии и вермахта. Мифы и реальность

Литвиненко Владимир Васильевич – доктор технических наук, профессор, научный сотрудник Военного учебно-научного центра сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации».

Предисловие

В течение всего послесоветского периода нашей страны в массовое сознание настойчиво внедряется мысль о *«чрезмерной цене Победы»*, о том, что людские потери Красной армии *«в подавляющем большинстве сражений многократно превосходили немецкие»*. В первую очередь это относится к Московской битве. Начало искаженным представлениям о демографических итогах этой битвы положила, видимо, помещенная в 1990 году в журнале «Столица» статья Портнова А. М. «Разгром советских войск под Москвой», в которой «доказывалось», что в боях под Москвой людские потери советских войск во много раз превышали потери немецких соединений. В публикациях последних лет некоторые авторы, относящие себя к военным историкам, называют совсем уж несуразные цифры соотношения потерь Красной армии и вермахта в Московской битве. Так, Лев Лопуховский и Борис Кавалерчик в сборнике «Умылись кровью?» утверждают, что в Московской оборонительной операции вермахт потерял солдат в 23 раза меньше, чем Красная армия. А доктор филологии Борис Соколов в статье «Свыше трех миллионов и 118 тысяч. Таковы потери Красной армии и вермахта убитыми и пленными в боях на Московском направлении» (Военно-промышленный курьер, № 47, 7—13 декабря 2011 года) «подсчитал», что потери советских войск в наступательных операциях Красной армии под Москвой были в 27 раз выше потерь немецких войск.

Сложившаяся ситуация объясняется не только слабым пониманием упомянутыми авторами реалий Московской битвы и их слепой верой статистике вермахта, но и существованием ряда объективных проблем в методологии и практике исчисления и сравнения людских потерь в сражениях на советско-германском фронте. Вызваны эти проблемы различиями в структуре и содержании используемых в Красной армии и вермахте понятий военно-оперативных потерь.

Поэтому в первой главе книги рассмотрены методологические аспекты исчисления людских потерь в Московской битве. Во второй главе на единой понятийной основе подсчитаны безвозвратные потери советских и немецких войск в Московской битве. Полученные оценки потерь опровергают расхожее мнение о *«многократном превышении людских потерь Красной армии над потерями вермахта»* в битве под Москвой.

Особое внимание в книге уделено разоблачению заблуждений, мифов, фальсификаций и домыслов в отношении людских потерь советских и немецких войск в Московской битве. Наиболее подробно обсуждены в третьей главе книги широко распространенные мифы вокруг людских потерь в Московской битве: о «генералах Грязь и Мороз», об «огромном» численном превосходстве войск Красной армии над войсками вермахта, о низком уровне потерь немецких войск, о «непревзойденном» воинском мастерстве и высоком боевом духе солдат вермахта и о «превосходстве» немецкой военной мысли и практики управления войсками. Подробно также рассмотрены и опровергнуты лживые домыслы о героической смерти Зои Космодемьянской и подвиге 28 героев-панфиловцев. Показано, что апологеты перечисленных мифов и домыслов Борис Соколов, Владимир Бешанов, Марк Солонин, считающиеся в некоторых кругах *«военными историками»*, на самом деле люди недалекие, научной методологией не владеющие, о военном искусстве имеющие смутное представление, к сравнению и сопоставлению фактов не способные.

Глава 1. Методологические особенности исчисления людских потерь Красной армии и вермахта в сражениях Великой Отечественной войны

Классификация людских потерь Красной армии и вермахта в сражениях войны

В отечественных и зарубежных исследованиях потери Красной армии и вермахта в сражениях Великой Отечественной войны рассматриваются с тех же позиций, что и в целом за войну: **демографической и военно-оперативной**.

Демографические потери Красной армии и вермахта в ходе конкретных сражениях войны – это все случаи смерти личного состава, независимо от причин, их вызвавших.

В военно-оперативном смысле потери в конкретных сражениях рассматриваются с позиции их влияния на боеспособность войск. Донесения из войск о потерях использовались вышестоящими штабами для оценки результатов боевых действий войск, определения численности необходимого для восстановления их боеспособности пополнения. Поэтому под потерями в военно-оперативном смысле понимаются не только случаи смерти военнослужащих, но и всякое их выбытие из строя, хотя бы на время.

Отечественные исследования военно-оперативных потерь Красной армии в течение Великой Отечественной войны опираются на данные донесений войск, которые составлялись в соответствии с нормативными документами Наркомата Оборона СССР. Основными из этих документов являлись «Табель донесений о численном и боевом составе для действующей армии», введенный в действие директивой Генерального штаба № Орг/8/524234 от 24 июня 1941 года, «Наставление по учету личного состава Красной армии (в военное время)», введенное в действие приказом Народного комиссара Оборона СССР № 023 от 4 февраля 1944 года и «Правила и формы медицинского учета и отчетности Красной армии (в военное время)», введенное в действие приказом Народного комиссара Оборона СССР № 206 от 21 мая 1941 года.

Согласно перечисленным документам **общие людские потери армии с военно-оперативной точки зрения делятся на безвозвратные и санитарные**.

В ходе Великой Отечественной войны в донесениях войск к **безвозвратным потерям** относили *«погибших в боях, пропавших на фронте без вести, умерших от ран на поле боя и в лечебных учреждениях, умерших от болезней, полученных на фронте, или умерших на фронте от других причин, попавших в плен к врагу»*¹, т. е. к **безвозвратным** потерям относятся **демографические потери, попавшие в плен и пропавшие без вести**.

В санитарные потери включались раненые, контуженные, больные, обожженные и обмороженные военнослужащие, утратившие боеспособность и эвакуированные из района боевых действий в лечебные учреждения не менее чем на одни сутки.

Приведенная классификация военно-оперативных потерь широко используется в отечественных исследованиях, однако для всесторонней оценки людских потерь Красной армии в конкретных сражениях она не обладает необходимыми полнотой и четкостью. Дело в том, что деление военно-оперативных потерь на **безвозвратные и санитарные**, оправданное для решения задач отчетности войск о потерях, недостаточно четко определяет границы различных видов потерь в конкретных сражениях: в отличие от структуры военно-оперативных

¹ Здесь и далее цитируемый текст выделяется курсивом.

потерь в войне в целом **при оценке потерь в конкретных сражениях определенную часть санитарных потерь (раненых и больных, не вернувшихся в строй в ходе операции) следует относить одновременно и к безвозвратным потерям.** Проблема, однако, состоит в том, что такие сведения в донесениях войск не содержались, поэтому дать корректную оценку этой части санитарных потерь невозможно.

Рассмотрим теперь содержание составляющих военно-оперативных потерь, используемых в вермахте.

В сводках служб учета потерь вермахта использовались две категории **военно-оперативных потерь** – «**кровавые потери**» и «**убыль**». В «**кровавые потери**» включались убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и раненые (фактически только **боевые потери**), а в категорию «**убыль**», кроме того, включались больные и обмороженные, относящиеся к небоевым потерям, т. е. категория потерь вермахта «убыль» шире категории «кровавые потери» и близка по содержанию к категории «безвозвратные потери», приведенной выше. Отметим, что в категории вермахта «убыль» в книге Буркхарта Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. Т. 3. Война на два фронта» конкретизирована учитываемая часть санитарных потерь – *«раненые и больные, эвакуированные в тыл из полосы действий армий»*.

Для корректного сравнения потерь Красной армии и вермахта целесообразно понятие «безвозвратные потери в сражении», используемое в Красной армии, привести в соответствие с понятием «убыли», применяемом в вермахте. Тогда понятие «безвозвратные потери в сражении» принимает следующий вид: **«безвозвратные потери (убыль) в сражении – это погибшие, попавшие в плен, пропавшие без вести, а также раненые, отправленные в тыловые госпитали в ходе операции».**

Методы оценки людских потерь Красной армии и вермахта в сражениях войны

При оценке безвозвратных потерь Красной армии и вермахта в конкретных сражениях Великой Отечественной войны принципиально могут быть использованы две группы методов: **прямые (прямого счета) и косвенные (оценочные).**

К прямым методам оценки безвозвратных людских потерь Красной армии и вермахта в конкретных сражениях относятся **оценка по данным списочного (численного) учета потерь и оценка по данным персонального (поименного) учета потерь.**

В качестве **косвенных методов оценки безвозвратных людских потерь** Красной армии и вермахта в конкретных сражениях могут применяться **оценка по балансу войск, принимавших участие в сражении, и оценка экстраполяцией ограниченных данных о потерях на общие потери войск в операции.**

Наименьшими погрешностями, как показано в монографии автора «Людские потери Красной армии и вермахта на советско-германском фронте. Методология исчисления и комплексная оценка», обладают **прямые методы оценки людских потерь**. Подсчет безвозвратных потерь в сражении прямыми методами производится по формуле (1.1).

Таблица 1.1

Расчетные формулы методов оценки безвозвратных людских потерь в сражениях²

№ п/п	Метод оценки людских потерь в сражениях	Расчетная формула	Обозначения
1.	Прямые методы: по данным списочного или персонального учета потерь в сражении	$НБП = НПУ + НПП + НР$ (1.1)	НБП — безвозвратные потери в сражении; НПУ — погибшие и умершие в ходе сражения; НПП — пропавшие без вести и попавшие в плен в ходе сражения; НР — раненные, эвакуированные в тыл в ходе сражения.
2.	По балансу численности войск, принимавших участие в сражении	$НБП = NH + НП - НК - NB$ (1.2)	NH (НК) — численность вооруженных сил на начало (конец) сражения; NB — убыль войск в ходе сражения, не относящаяся к безвозвратным потерям; НП ¹ — численность пополнения войск в ходе сражения.
3.	По ограниченным данным о потерях войск в сражении	$НБП = NO \times КЭ$ (1.3)	NO — ограниченные данные о безвозвратных потерях войск в сражении; КЭ — коэффициент экстраполяции ограниченных данных о безвозвратных потерях войск на все сражение

Составляющие формулы (1.1) определяются на основании поступающих из войск исходных данных о потерях.

В **Красной армии** в соответствии с приказами № 450 (1941 г.), № 138 (24.06.1941 г.), № 023 (4.02.1944 г.) Наркома Оборона исходными данными для учета потерь являлись:

- донесения из войск, содержащие только цифровые данные о потерях: донесения о потерях подразделений (до батальона включительно) подавались по инстанции ежедневно, полк представлял в дивизию донесения о потерях 6 раз в месяц (на 5, 10, 15, 20, 25, 31 или 30 число каждого месяца), дивизия представляла в армию донесения о потерях тоже 6 раз в месяц;

² Пополнение НП включает численность введенных в сражение соединений и частей (НП1) и численность маршевого пополнения войск, ведущих боевые действия (НП2).

- именные списки безвозвратных потерь: подразделениями подавались по инстанции ежедневно, полком представлялись в дивизию (отдельно на офицерский состав и на сержантский и рядовой состав) 6 раз в месяц, а дивизией, корпусом, армией и фронтом³ 3 раза в месяц (подекадно) представлялись: на сержантский и рядовой состав – в Управление по персональному учету потерь⁴, а на офицерский состав – в Главное управление кадров Наркомата Обороны;

- именные списки умерших от ран или полученных на фронте болезней: лечебными учреждениями представлялись по инстанции 6 раз в месяц (медико-санитарные подразделения – в штаб дивизии, госпитали корпусные – в штаб корпуса, все остальные госпитали – в эвакупункты или санитарные отделы, управления, коим они были подчинены), эвакупунктами и санитарными отделами (управлениями) армий (фронтов, военных округов) 3 раза в месяц (подекадно) представлялись: на сержантский и рядовой состав – в Управление по персональному учету потерь, а на офицерский состав – в Главное управление кадров Наркомата Обороны;

- именные списки на лиц, попавших в плен врагу, представляли 2 раза в месяц: части – в штаб дивизии (армии), а дивизия (армия): на солдат и сержантов – в Управление по персональному учету потерь, а на офицеров – в Главное управление кадров Наркомата Обороны.

Отчетные документы по потерям представлялись в Генеральный штаб штабами фронтов, армий и военных округов. Для доклада в Ставку Верховного Главнокомандования Генеральный штаб готовил обобщенные данные по потерям за каждый месяц и год войны. Сведения о потерях пограничных и внутренних войск НКВД обобщались в Наркомате внутренних дел.

В вермахте, по данным Мюллера-Гиллебранда, существовало три канала донесений из войск о потерях:

- войсковой служебный канал («Па канал») донесений о потерях из подразделений и частей вермахта: сведения о потерях сообщались в вышестоящие штабы ежедневно по телефону или телеграфу, а письменные донесения о потерях представлялись за каждые десять дней (войсковые формирования от отдельного батальона и выше представляли, кроме того, ежемесячные донесения о состоянии части с указанием потерь);

- канал донесений медико-санитарной службы («IVb канал»): донесения о потерях представлялись начальниками медико-санитарных служб ежедневно по инстанции;

- специальный канал персональных (поименных) донесений о потерях: донесения о потерях, состоявшие из так называемого перечня изменений номеров личных знаков военнослужащих, ежемесячно представлялись воинскими частями и госпиталями в Справочную службу вермахта учета военных потерь и учета военнопленных (WAS_t).

Донесения по первым двум каналам содержали лишь цифровые данные о потерях. Систематизацию и статистическую обработку информации из войск в вермахте в годы войны осуществляли три различные службы учета потерь:

- Abteilung Wehrmachtverlustwesen (WVW) – Отдел учета потерь вермахта;
- Wehrmachtführungstab (WFSt) – Орготдел Штаба оперативного руководства вермахта (OKB);

- Wehrmachtsauskunftsstelle für Kriegerverluste und Kriegsgefangene (WAS_t) – Справочная служба вермахта по учету потерь и военнопленных⁵.

³ Корпус, армия и фронт представляли именные списки лишь на части корпусного, армейского и фронтового подчинения соответственно.

⁴ Полное наименование – Управление по персональному учету потерь сержантского и рядового состава действующей армии и пенсионному обеспечению их семей.

⁵ Кроме того, учет потерь в ограниченных масштабах осуществлялся в видах вооруженных сил, войсках СС и медико-санитарных учреждениях.

Отметим, что **метод оценки безвозвратных потерь по персональному их учету** теоретически является одним из лучших, но на практике его реализация очень сложна из-за большого числа разнородных массивов данных о потерях, приводящих к многократному дублированию сведений о погибших воинах, множества искажений, подлогов и других изъянов. В связи с этим обработка информации в созданном в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества», Министерством обороны Российской Федерации Обобщенный компьютерном банке данных (www.obd-memorial.ru), содержащем информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период, чрезвычайно трудоемка: она требует привлечения большого числа квалифицированных специалистов и значительных финансовых средств. Поэтому достоверные оценки потерь Красной армии на советско-германском фронте, в том числе и в отдельных сражениях, по персональному их учету, видимо, появятся не скоро.

В Германии из-за указанных выше трудностей не было даже попыток провести полномасштабные исследования потерь вермахта на основе имеющихся картотек персонального учета потерь. Общие людские потери вермахта оценивались Рюдигером Овермансом в книге «*Deutsche Militarische Verluste im Zweiten Weltkrieg*» лишь на основе ограниченной статистической выборки данных из картотек Немецкой службы по оповещению близких родственников, павших бывшего немецкого вермахта («*Deutsche Dienststelle für die Benachrichtigung der nächsten Angehörigen von Gefallenen der ehemaligen deutschen Wehrmacht*»)⁶.

Таким образом, современное состояние массивов информации о людских потерях на советско-германском фронте показывает, что **наиболее точным методом оценки потерь Красной армии и вермахта в отдельных сражениях Великой Отечественной войны является метод оценки по списочному учету потерь.**

Конечно, и этот метод не лишен недостатков. С методической точки зрения он обладает одним недостатком – оценивает только общие (валовые) людские потери армии во время сражения. Для оценки людских потерь, являющихся результатом военного сражения (по терминологии Б. Ц. Урланиса – «чистые» потери), из общих (безвозвратных или демографических) потерь нужно вычесть потери военнослужащих, обусловленных «естественной» смертностью соответствующих возрастов населения в ходе сражения. Однако численные значения указанных потерь для сражений Великой Отечественной войны малы (0,1–0,2 % от численности войск, участвующих в сражении), они укладываются в рамки статистической погрешности, поэтому ими можно пренебречь.

По донесениям войск в Великой Отечественной войне коллективом военных историков под руководством генерал-полковника Кривошеева Г. Ф. методом списочного учета потерь была произведена многосторонняя оценка потерь Красной армии, результаты которой опубликованы в книгах «Гриф секретности снят», «Россия и СССР в войнах XX века» и «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь». Важно отметить, что результаты оценки потерь Красной армии, произведенной коллективом Кривошеева Г. Ф., не противоречат подготовленным во время войны официальным справкам и докладам о численности Красной армии, пополнении и потерях, сопоставимы с оценками, произведенными по балансу Вооруженных сил, по балансу всего населения СССР, по балансу мужского населения и по балансу мужского и женского населения страны. В связи с этим оценки коллектива Кривошеева Г. Ф. целесообразно использовать в качестве основы оценок потерь Красной армии в отдельных сражениях. Вместе с тем следует иметь в виду, что в Красной армии донесения из войск содержали сведе-

⁶ Во время войны эта служба имела другое название – «Справочная служба вермахта по учету потерь и военнопленных» («*Wehrmachtsauskunftsstelle für Kriegerverluste und Kriegsgefangene*» – WAST). После войны в 1946 году WAST была переименована, но сохранила ту же аббревиатуру (WAST).

ния обо всех санитарных потерях, но при подсчете безвозвратных потерь в сражениях, как это установлено выше, следует учитывать только часть из этих потерь – раненых, направленных в тыловые госпитали. Поэтому имеющиеся оценки потерь по списочному их учету должны быть соответствующим образом откорректированы.

Кроме того, на точность оценки потерь в сражении влияют погрешности исходных данных, которые обусловлены действием ряда факторов: несовпадением периодов отчетности о потерях с периодами проведения сражений, повторным счетом потерь и отсутствием документального подтверждения потерь. Последний фактор играет особо важную роль в оценках потерь Красной армии и вермахта в Московской битве. Дело в том, что прямые методы дают достоверные оценки потерь в тех случаях, когда система донесений из войск работает без сбоев. Обо всей Московской битве этого сказать нельзя ни в отношении потерь Красной армии, ни в отношении потерь вермахта.

В Красной армии в октябре – ноябре 1941 года (Московская оборонительная операция) в результате окружения большого числа соединений и частей под Вязьмой и Брянском система донесений о потерях из войск была нарушена. Разгромленные или попавшие в окружение советские части и соединения представить информацию о потерях были неспособны. При отсутствии надежных документированных данных оценка потерь Красной армии в Московской оборонительной операции возможна только расчетными методами. При этом из-за недостаточности надежных сведений о численности попавших в окружение частей и соединений, численности погибших, попавших в плен и пропавших без вести красноармейцев точечную оценку людских потерь Красной армии в Московской битве получить практически невозможно, **речь может идти только об интервальных оценках с точностью не выше 10 тыс. чел.**

В вермахте ситуация с содержанием донесений из войск оказалась еще сложнее. Это связано с тем, что в период Московской битвы надежность и достоверность 10-дневных донесений немецких войск была особенно низкой.

Во-первых, в книге «Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте» немецкий исследователь Кристоф Расс утверждает, что, «...регулярная и непрерывная система подсчета и регистрации потерь личного состава выработалась в сухопутных войсках лишь после поражения зимой 1941–1942 гг....»

Во-вторых, сведения об убыли немецких солдат (погибших, умерших, раненых и пропавших без вести⁷) в 10-дневных донесениях войск существенно меньше, чем такого же рода сведения в обобщенных справках служб учета потерь вермахта. Так, бывший офицер вермахта Вернер Хаупт в книге, посвященной Московской битве, приводит сведения из справки вермахта от 10 января 1942 года о потерях группы армий «Центр», начиная с 3 октября 1941 года. Эти сведения, приведенные в табл. 1.2, в 1,5–1,7 раза выше, чем в 10-дневных донесениях войск. Аналогичная ситуация с информацией об общей убыли вермахта в 1942 году (табл. 1.3) – сведения 10-дневных донесений меньше в 1,77 раза соответствующих сведений за 1942 год, представленных в справке вермахта об убыли с 1 декабря 1941 года по май 1944 года.

Таблица 1.2

Сведения о потерях группы армий «Центр» с октября 1941 года по 10 января 1942 года

⁷ В донесениях войск вермахта не было категории «попавшие в плен» – они числились как «пропавшие без вести».

№ п/п	Вид потерь	По справке вермахта от 10 ян- варя 1942 года	По 10-днев- ным донесе- ниям войск	Соотноше- ние данных
1.	Погибшие, чел.	61328	35757	1,71:1
2.	Раненые, направленные в тыловые госпитали, чел.	227419	148716	1,53:1
3.	Пропавшие без вести, чел.	16592	9714	1,71:1

Таблица 1.3

Сведения об убыли вермахта на Восточном фронте в 1942 году, тыс. чел.

Год	По справке вермахта о потерях с 1 дека- бря 1941 года по май 1944 года	По 10-дневным донесениям войск	Соотноше- ние данных
1942	1980,3	1118,3	1,77:1

В-третьих, сведения 10-дневных донесений немецких войск не соответствуют потерям, подсчитанным по годовым балансам численности вермахта. Убыль вермахта по балансу численности вермахта в оцениваемый период войны рассчитывается согласно формуле

$$N_{УВ} = N_{НВ} + N_{МВ} - N_{КВ}, (1)$$

где $N_{УВ}$ – убыль численности вермахта за период;

$N_{НВ}$ ($N_{КВ}$) – численность вермахта на начало (конец) периода;

$N_{МВ}$ — численность мобилизованных в вермахте за период.

Потери по 10-дневным донесениям войск и по балансу численности вермахта с 22 июня 1941 года по 31 мая 1942 года приведены в табл. 1.4. Численности вермахта по годам войны заимствованы из таблицы, приведенной на странице 330 книги генерал-майора вермахта Буркхарта Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1939–1945», т. 3. Буркхарт Мюллер-Гиллебранд не указывает даты, на которые подсчитаны численности вермахта, но сравнивая численности действующей армии, приведенные в таблицах на страницах 82 и 330 его книги, можно предположить, что численности вермахта в таблице на странице 330 даны на середину соответствующего года. Численность мобилизованных в вермахт взята из таблицы, приведенной на странице 329 труда Б. Мюллера-Гиллебранда.

Таблица 1.4

Потери по балансу численности вермахта и по 10-дневным донесениям войск

Период войны	Исходные данные для расчета потерь, тыс. чел.			Безвозвратные потери $N_{ув}$, тыс. чел.		
	$N_{НВ}$	$N_{МВ}$	$N_{КВ}$	по балансу численности войск	по 10-дневным донесениям войск	Соотношение данных
с 22 июня 1941 года по 31 мая 1942 года	7234	3098,4	8310	2032,4	1246,7	1,63:1

В-четвертых, сведения 10-дневных донесений войск о пропавших без вести солдат вермахта совершенно не стыкуются с официальными данными о численности немецких военнослужащих, взятых советскими войсками в плен, что демонстрирует табл. 1.5.

Таблица 1.5

Численность пропавших без вести и пленённых Красной армией военнослужащих вермахта

Год	Пленные Красной армией, чел.	Пропавшие без вести по 10-дневным донесениям войск, чел.	Соотношение данных
1941	10 602	35 873	0,29:1
1942	178 826	52 087	3,43:1

В-пятых, сведения о погибших немецких солдатах в 10-дневных донесениях войск кардинально отличаются от цифр, полученных современным немецким исследователем потерь вермахта Рюдигером Овермансом. Различие в численности погибших немецких солдат на советско-германском фронте по данным 10-дневных донесений и по расчетам Р. Оверманса⁸ в периоды войны, когда происходила Московская битва, приведены в табл. 1.6

Таблица 1.6.

Численность погибших военнослужащих вермахта

⁸ Следует отметить, что Р. Овермансом подсчитаны не все людские потери вермахта, о чем он пишет в резюме книги. Реальные демографические потери вермахта на советско-германском фронте были выше в 1,3–1,5 раза оценки Р. Оверманса.

Год	Численность погибших, чел.		Соотношение данных
	По 10-дневным донесениям войск	По данным Р. Оверманса	
1941	173 722	302 000	1:1,74
1942 (до 01.05)	74300	152462	1:2,05

В-шестых, сведения 10-дневных донесений войск о потерях вступают в вопиющее противоречие со свидетельствами немецких участников войны. Так, по данным 10-дневных донесений войск с 11 октября по 10 декабря 1941 года группа армий «Центр» потеряла погибшими, ранеными и пропавшими без вести 93430 чел., что составляет чуть более 5 % от численности войск перед началом операции «Тайфун» (1800 тыс. чел.), а бывший начальник штаба 4-й немецкой армии генерал Гюнтер Блюментрит в статье о Московской битве (сборник «Роковые решения») сообщает, что к середине ноября 1941 года: «...В большинстве пехотных рот (штатная численность пехотной роты – 150 чел. – **В.Л.**) численность личного состава достигала всего 60–70 человек...», т. е. численность немецких пехотных подразделений сократилась более чем на 50 %. В разговоре по телефону 30 декабря 1941 года с Гитлером командующий 4-й немецкой армии генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге сообщил фюреру, что «...войска как физически, так и духовно утомлены, а случаев обморожения значительно больше, чем указывается в ежедневных сводках штаба группы армий...». Пауль Карелл в книге «Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941–1943» сообщает, что с 9 октября по 5 декабря 1941 года 40-й моторизованный корпус вермахта потерял около 40 % от номинальной боевой численности, что в процентном отношении в 8 раз больше, чем потери группы армий «Центр», отраженные в 10-дневных донесениях войск. Командующий группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок в начале декабря 1941 года записал в своем дневнике «...сила немецких дивизий в результате непрерывных боев и наступившей суровой зимы уменьшилась более чем наполовину: боеспособность танковых войск стала и того меньше...». Эти свидетельства говорят о том, что в реальности потери вермахта в Московской оборонительной операции были в несколько раз выше сведений о потерях, содержащихся в 10-дневных донесениях войск.

В-седьмых, заниженные значения потерь вермахта в 10-дневных донесениях немецких войск объясняются также тем, что в донесения часто включались не все потери. Дело здесь в особенностях использования в вермахте понятия «численность войск». Как отмечает Кристоф Расс: «В вермахте различали боевую численность или количество активных штыков (в окопах), боевой состав (численность) и число состоящих на довольствии... В отличие от числа состоящих на довольствии, то есть всех имевшихся в наличии при частях солдат, в боевой состав не входил обоз и штабы, а боевую численность или количество активных штыков (в окопах), категорию, появившуюся еще во время Первой мировой войны, с развитием способа передачи донесений и оповещения просто вывели из употребления. Она учитывала исключительно тех солдат, кто участвовал в боевых операциях. В ходе войны именно численность боевого состава оперативных частей и подразделений приобрела первостепенную важность при оперативном планировании. Поэтому на высшем командном уровне учитывался именно совокупный боевой состав действующих частей и подразделений...». В связи с этим и в людские потери немецких войск включались в ряде случаев только потери боевого состава, причем тоже с занижением.

В-восьмых, следует иметь в виду, что содержание категории «раненые» в 10-дневных донесениях немецких войск не совпадает с содержанием такого же понятия в донесениях советских войск. О численности раненых за период с 01.09.1939 по 31.01.1945 доктор П. Е. Шрамм писал в предисловии к Приложению к дневнику военных действий Верховного главнокомандования вермахта: «*В отношении раненых следует иметь в виду, что здесь дело идет лишь о лицах, проходивших курс лечения в стационарах...*», т. е. учтены лишь раненые, включаемые в категорию «убыль». Сведения табл. 1.7 показывают, что численности раненых, приведенные в различных других справках вермахта, в том числе и в 10-дневных донесениях армий и других объединений сухопутных войск вермахта, включают не всех раненых, а только направленных в тыловые госпитали.

Таблица 1.7

Численность раненых военнослужащих сухопутных войск вермахта

№ п/п	Наименование справки о потерях вермахта	Период войны	Числен- ность раненых, чел.
1.	Справка начальника медицинской службы главнокомандования сухопутных войск	с 22.06.1941 по 31.12.1944	3881883
2.	Справка доктора П.Е. Шрамма, подготовленная по документам верховного главнокомандования вермахта	с 01.09.1939 по 31.01.1945	4188037
3.	Справка начальника медицинской службы главнокомандования сухопутных войск	с 22.06.1941 по 31.03.1945	4463145
4.	Справка начальника медицинской службы главнокомандования сухопутных войск	с 22.06.1941 по 20.04.1945	4557904
5.	Обобщенные данные 10-дневных донесений сухопутных войск вермахта	с 01.09.1939 по 20.04.1945	4708977

В целом, сведения 10-дневных донесений немецких войск не могут служить исходными данными для подсчета оценок людских потерь вермахта в Московской битве.

Надо сказать, что и другие справочные материалы вермахта о потерях не обладают достаточной достоверностью. Сомнения в достоверности немецких сообщений о потерях возникли еще во время войны. Несколько примеров таких сомнений приводит в книге «Войны и народонаселение Европы» Урланис Б. Ц. В частности, он пишет, что 11 декабря 1941 года Гитлер

в рейхстаге заявил, что с 22 июня по 1 декабря 1941 года германская армия потеряла 195648 убитыми и пропавшими без вести, что почти на треть меньше, чем было зафиксировано в отделе учета потерь штаба вермахта (257900 убитых и пропавших без вести). «Новый международный ежегодник» за 1941 год назвал эти цифры «*крайне фантастическими*» и привел при этом исчисление американских военных наблюдателей, по которому на 11 декабря 1941 года потери немцев убитыми определялись в 1300 тыс. чел., что более чем в 5 раз превышает данные вермахта.

В конце двадцатого века сведения служб учета потерь вермахта о демографических потерях немецкой армии подверг обоснованной и глубокой критике немецкий исследователь Рюдигер Оверманс. Анализируя работы по оценке потерь на основе статистики вермахта, Р. Оверманс в статье «Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии» отметил: «... **каналы поступления информации в вермахте не обнаруживают той степени достоверности, которую приписывают им некоторые авторы...**» (выделено мной – В.Л.).

Таким образом, сведения о потерях вермахта, содержащиеся в 10-дневных донесениях войск, сводках и справках служб учета потерь вооруженных сил Германии не позволяют получить корректные оценки немецких потерь в Московской битве.

Такие оценки должны проводиться расчетными методами на основе сопоставления данных о потерях вермахта из различных источников, в том числе из свидетельств непосредственных участников Московской битвы. Ясно, что при использовании сведений, приводимых в мемуарах и других свидетельствах участников войны, во внимание следует принимать лишь информацию о потерях своих войск в Московской битве. Цифровые данные мемуаров о потерях противника не рассматриваются, так как они не могут считаться корректными в силу естественного стремления участников сражений приукрасить результаты своих действий⁹.

Понятно, что расчетные методы дают возможность получить лишь приблизительные количественные оценки потерь вермахта в Московской битве. Поскольку исходные данные для расчетов недостаточно достоверны и могут иметь значительный разброс значений, то, как и при оценке потерь Красной армии, **речь может идти лишь об интервальных оценках людских потерь вермахта в Московской битве с точностью не выше 10 тыс. чел.**

⁹ Описанный подход относится и к свидетельствам советских участников войны.

Глава 2. Оценка людских потерь Красной армии и вермахта в Московской битве

Людские потери в Московской стратегической оборонительной операции (30 сентября – 5 декабря 1941 года)

Краткие сведения об операции

Характеристика боевого состава и численности войск в операции приведены в табл. 2.1.

Гитлер 6 сентября 1941 года подписал Директиву № 35 о переходе группы армий «Центр» в генеральное наступление на Москву. Перед началом наступления 29 сентября 1941 года командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок провел совещание с командующими армиями и танковыми группами. Войскам группы армий ставилась задача захватить Москву к 7 ноября 1941 года, до наступления русской зимы. Генерал-фельдмаршал Федор фон Бок обещал Гитлеру, что Москва будет в руках Германии к этой дате.

Приказ на наступление генерал-фельдмаршала Федора фон Бока был оптимистичным:

«СОЛДАТЫ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»!

После недель ожидания группа армий возобновляет наступление!

Наша цель заключается ни в чем ином, как в уничтожении оставшихся сил противника к востоку от нас и в захвате цитадели большевизма – Москвы!

Я уверен, что вы исполните свой долг с верностью и храбростью, как вы уже делали в прошлом!

Мы не дрогнем! Пройдем маршем к окончательной победе в этой войне!

Фон Бок, фельдмаршал».

Таблица 2.1

Характеристика боевого состава и численности войск в Московской оборонительной операции

№ п/п		Красная армия	Вермахт
<i>К началу операции</i>			
1.	Фронты, группы армий	Фронты: Западный, Резервный и Брянский	Группа армий: «Центр»
2.	Армии	15 армий: 3, 13, 16, 19, 20, 22, 24, 29, 30, 31, 32, 33, 43, 49, 50	3 армии: 2, 4, 9; 3 танковых группы: 2 ¹ , 3, 4
3.	Дивизии ² , бригады ³	95 дивизий: сд — 83, тд — 1, мсд — 2, кд — 9; 14 бригад: тбр — 13, мбр — 1	73 дивизии: пд — 47, тд — 14, мд — 8, кд — 1, охрд — 3; 3 бригады: мбр — 2, кбр — 1
4.	Общая численность, чел.	1 250 000	1 800 000 ⁴
<i>Введено в ходе операции</i>			
1.	Фронты, группы армий	Фронты: Калининский, Юго-Западный (правое крыло)	—
2.	Армии	5 армий: 1уд, 5, 10, 26, 20	—
3.	Дивизии, бригады	62 дивизии: сд — 39, мсд — 2, тд — 2, кд — 19; 49 бригад: сбр — 22, вдбр — 2, тбр — 24, мсбр — 1	3 дивизии: пд — 3; 1 бригада: пбр — 1

¹ С 5 октября 1941 года — 2-я танковая армия.

² Обозначение дивизий: сд — стрелковая; тд — танковая; мсд — мотострелковая; кд — кавалерийская; пд — пехотная; мд — моторизованная; охрд — охранная.

³ Обозначение бригад: сбр — стрелковая; тбр — танковая; мбр — механизированная; мсбр — мотострелковая; кбр — кавалерийская; вдбр — воздушно-десантная; пбр — пехотная.

⁴ В некоторых источниках приводится большая численность немецких войск — 1 929 406 чел.

Московская битва началась 30 сентября 1941 года¹⁰ при существенном превосходстве вермахта, как в численности, так и в воинском мастерстве. В первые десять дней немецкого наступления на Москву (операция «Тайфун») войска группы армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Федор фон Бок) прорвали оборону Западного (командующий – генерал-полковник Конев Иван Степанович), Резервного (командующий – Маршал Советского Союза Буденный Семен Михайлович), Брянского (командующий – генерал-лейтенант Еременко Андрей Иванович) фронтов и сумели окружить большие контингенты советских войск: 7 октября 1941 года под Вязьмой (соединения и части 16-й, 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий Западного и Резервного фронтов) и 9 октября 1941 года под Брянском (соединения и части 3-й, 13-й и 50-й армий Брянского фронта). В обороне советских войск образовалась огромная брешь до 500 км. Но триумфальный марш немецких войск застопорился. Немецкий историк Клаус Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» констатирует: «...И хотя командование Западного фронта не сумело установить связь с частями, окруженными под Вязьмой, а попытки прорваться из окружения вследствие слабо организованного взаимодействия стоили больших потерь, русским все же удалось сковать на длительное время немецкие танковые силы и тем самым исключить возможность их участия в немедленном преследовании в направлении Москвы...». Продолжить наступление на Москву смогли лишь 11 дивизий группы армий «Центр». 48 немецких дивизий вынуждены были вести тяжелые бои с окруженными советскими войсками¹¹. Бои в вяземском и брянском «котлах» были упорными и продолжительными. Через неделю после окружения советских войск – 14 октября 1941 года – в сводке Главного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) сообщалось: «Противник, окруженный ... западнее Вязьмы полностью уничтожен...». Но на ежедневных отчетных картах ОКХ «Lage Ost» еще более двух недель показывалось, что несколько немецких дивизий (от девяти до пяти) продолжали вести боевые действия с этим «уничтоженным» противником. В брянском «котле» бои шли до 23 октября 1941 года¹², когда соединениям и частям 3-й, 13-й и 50-й армий удалось с боями и с большими потерями вырваться из окружения. Упорное сопротивление окруженных войск позволило советскому командованию восстановить оборонительные рубежи на московском направлении. Клаус Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» об этом пишет: «...к середине октября на усиление обороны Москвы прибыло 12 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад и 40 артиллерийских полков и другие части. Авиация была также пополнена новыми формированиями и двумя дивизиями дальней бомбардировочной авиации. Все это позволило к тому времени, когда передовые части немцев достигли Можайской линии обороны и завязали бои, создать на главных магистралях, ведущих к Москве, плотный оборонительный заслон, о котором ничего не знала немецкая разведка. Разведывательный отдел штаба группы армий «Центр» констатировал 14 октября: «Противник в настоящее время не в состоянии противопоставить наступающим на Москву силы, способные оказать длительное сопротивление западнее и юго-западнее Москвы. Все, что осталось от противника после сражения, оттеснено на север или юг».

Во второй половине октября 1941 года по сравнению с первой декадой месяца среднесуточный темп наступления немецких войск упал в 8—10 раз (с 30—40 км в сутки до 3—5 км). Наряду с возрастающим сопротивлением советских войск темп немецкого наступления упал

¹⁰ 30 сентября в полосе Брянского фронта перешла в наступление 2-я немецкая танковая группа (командующий – генерал-полковник Гейнц Гудериан), а 2 октября перешли в наступление против Западного и Резервного фронтов остальные немецкие армии: 2-я (генерал-полковник Максимилиан фон Вайхс), 4-я (генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге) и 9-я (генерал-полковник Адольф Штраус), а также танковые группы: 3-я (генерал-полковник Герман Гот, с 7 октября 1941 года – генерал танковых войск Георг-Ханс Рейнгардт) и 4-я (генерал-полковник Эрих Гепнер).

¹¹ Остальные дивизии группы армий «Центр» были заняты прикрытием флангов наступающей группировки.

¹² Командующий 2-й немецкой танковой армии генерал-полковник Гейнц Гудериан в книге «Воспоминания солдата» пишет, что бои в районе Брянска закончились к 25 октября 1941 года.

из-за проблем со снабжением войск боеприпасами и топливом для боевых машин, а также из-за возникшей распутицы.

В конце октября немецкое наступление забуксовало. Командующий 2-й немецкой танковой армии генерал-полковник Гейнц Гудериан в своих воспоминаниях пишет о действиях своей армии в это время: «...29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта, отстоящего в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с хода натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе».

30 октября 1941 года генерал-фельдмаршал Федор фон Бок подписал приказ на второе немецкое наступление на Москву, но оно началось лишь 15 ноября 1941 года. До этой даты немецкие соединения приводили себя в порядок, пополнялись боеприпасами, топливом и другими материальными средствами. По плану наступления группа армий «Центр» должна была окружить советскую столицу двойным кольцом. Штурм города не намечалось: еще 8 октября 1941 года Гитлер приказал после завершения окружения стереть Москву с лица земли и затопить. Но ноябрьское наступление немецких войск уже не было столь успешным, как в октябре. В этом наступлении сыграла роковую для немцев роль эйфория командования вермахта и группы армий «Центр» в связи с октябрьским окружением советских войск. Гитлер, как Верховный Главнокомандующий, и командование вермахта в целом, переоценили боевые возможности войск, наступавших на Москву. Ориентируясь на сведения 10-дневных донесений войск о потерях, командование вермахта полагало, что потери войск группы армий «Центр» были незначительны, и их боеспособность оставалась высокой. Поэтому войскам группы армий «Центр» не было выделено дополнительных сил и средств для пополнения и усиления: в ноябре 1941 года резерв группы состоял лишь из охранной дивизии и нескольких полицейских батальонов. Реальная же боеспособность группы армий «Центр» существенно снизилась – людские потери группы были значительно больше, чем указывалось в донесениях войск.

Но главным просчетом командования вермахта была недооценка противника. Руководство вермахта ошибочно считало, что советские войска были практически уничтожены под Вязьмой и Брянском, и что Красная армия оказать серьезное сопротивление уже была не способна. Но в действительности сопротивление советских войск непрерывно усиливалось, как за счет наращивания сил, так и за счет возрастания стойкости и отваги воинов.

Темп наступления немецких войск резко упал. Если в октябре 1941 года (с 30.09 по 31.10) он составлял 9—12,6 км в сутки, то в ноябре 1941 года (с 15.11 по 04.12) – всего лишь 2—5,6 км в сутки). К концу ноября боевые возможности немецких войск заметно снизились. По этому поводу Гейнц Гудериан пишет: «... Утром (27 ноября 1941 года – В.Л.) я прибыл в Епифань, где генерал Лемельзен¹³ доложил мне, что ночью 29-я моторизованная дивизия очутилась в критическом положении. Главные силы 239-й сибирской стрелковой дивизии, оставив свою артиллерию и автотранспорт, вырвались из окружения и ушли на восток. Растянутая линия окружения из частей 29-й моторизованной дивизии не смогла сдержать прорвавшихся русских и понесла большие потери. Я направился в штаб дивизии и в 71-й пехотный полк, который пострадал больше всех. Сначала я считал, что причиной несчастья является плохое состояние разведки и охранения. Однако после того, как я на месте заслушал сообщения командира батальона и командиров рот, мне стало ясно, что войска верно выполняли свой долг и что причиной прорыва является превосходство сил противника. О достоверности полученных мной сообщений свидетельствовали многочисленные трупы немецких солдат, которые лежали на поле боя в полной военной форме и с оружием в руках. Я постарался ободрить личный состав полка и заставить его забыть свою неудачу. Сибиряки ускользнули от нас, правда, без своего тяжелого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задержать».

¹³ Генерал артиллерии Йохим Лемельзен – командир 47-го немецкого моторизованного корпуса.

Это было самым печальным событием того дня. Преследование ускользнувшего противника, немедленно предпринятое мотоциклетными подразделениями 29-й моторизованной дивизии, не дало никаких результатов...».

В начале декабря 1941 года группа армий «Центр» исчерпала свои наступательные возможности. Генерал пехоты Курт Типпельскирх в книге «История второй мировой войны» о боевой обстановке в начале декабря 1941 года пишет: «...4 декабря была предпринята отчаянная попытка еще раз бросить армии в наступление. После захвата небольших участков соединения 4-й армии на следующий день отошли на свои исходные позиции; 2-я танковая армия также прекратила свое наступление после того, как ей не удалось захватить Тулу, которая было у нее как бельмо на глазу. Ни один приказ не мог уже двинуть вперед эти войска... 6 декабря был дан приказ прекратить наступление. Войска должны были удерживать захваченные позиции...».

Потери Красной армии

Существующие оценки людских потерь Красной армии в Московской оборонительной операции приведены в табл. 2.2.

Таблица 2.2.

Оценки людских потерь Красной армии в Московской оборонительной операции

Виды потерь	Численность потерь, чел.			
	Криво- шеев Г.Ф.	Миха- лев С.Н.	Кавалер- чик Б.К., Лопухов- ский Л.Н.	Невзо- ров Б.И.
Безвозврат- ные ¹	514 338	855 100	855 100	около 860 000
Санитарные	143 941	—	144 900	
Общие	658 279	959,2	1 000 000	

¹ Без учета раненых и больных, направленных в тыловые госпитали.

В связи с тем, что части и соединения, попавшие в окружение под Вязьмой и Брянском, представлять информацию о своем положении не имели возможности, авторский коллектив под руководством Кривошеева Г. Ф. определял потери Красной армии в Московской оборонительной операции расчетным методом – по балансу сил на начало и конец рассматриваемого периода боевых действий с учетом пополнения. Поскольку в ряде случаев это было сделать невозможно, то весь списочный состав частей, если связь с ними прерывалась, и судьба их оставалась неизвестной, включался в число пропавших без вести. Эти данные отнесены авторским коллективом под руководством Кривошеева Г. Ф. (книги «Гриф секретности снят», «Россия и СССР в войнах XX века» и «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь») к так называемым неучтенным потерям и включены в сведения о потерях соответствующих фронтов, участвовавших в Московской оборонительной операции.

Оценки потерь Красной армии погибшими, попавшими в плен и пропавшими без вести у Михалева С. Н., Невзорова Б. И. и Лопуховского Л. Н. с Кавалерчиком Б. К. практически совпадают: они примерно в 1,7 раза выше, чем цифры Кривошеева Г. Ф. Обоснование своих цифр привел Михалев С. Н. в статье «Потери личного состава противоборствующих сторон в битве за Москву» (сборник «50-летие Победы в битве под Москвой (материалы военной научной конференции)». Потери Михалев С. Н. подсчитал «...как разницу между первоначальной численностью Западного, Резервного и Брянского фронтов (на 1 октября 1941 г. – 1212,6 тыс. чел.) и численностью Западного (включая уцелевшие войска Резервного фронта), Калининского и Брянского фронтов на 1 ноября (714 тыс. чел.) Она составила 498,6 тыс. чел. С учетом пополнения, поступившего за это время на эти фронты (304,4 тыс. чел.), потери в людях за октябрь составили 803 тыс. чел. Учитывая убыль за ноябрь, общие потери фронтов в операции достигли 959,2 тыс. чел., из них безвозвратные – 855 100 (и это без учета потерь за 4 дня декабря)...».

На мой взгляд, безвозвратные потери Красной армии в Московской оборонительной операции, Михалевым С. Н., Невзоровым Б. И., Лопуховским Л. Н. и Кавалерчиком Б. К. завышены.

Во-первых, в численности личного состава фронтов на 1 ноября 1941 года (714 тыс. чел.) не учтены военнослужащие, еще находящиеся в окружении. Выход войск из вяземского и брянского «котлов», как отмечал Исаев А. В. в статье «Вяземский «котел», продолжался и в ноябре – декабре 1941 года. Так, в отчете Военного Совета Брянского фронта о боевых действиях войск с 1 октября по 7 ноября 1941 года указано, что после прорыва из окружения и выхода в конце октября 1941 года войск фронта на новый боевой рубеж «...выход оказавшихся в окружении отдельных бойцов, командиров и политработников, отдельных групп и даже отдельных дивизий (как, например, 4 кд) продолжался не менее месяца. По данным Самсонова А. М. (книга «Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к величайшей победе») жители Подмоскovie помогли выйти к своим всего около 30 тыс. воинам, попавшим в окружение. Общее число красноармейцев, вышедших из окружения в ноябре – декабре 1941 года, назвать невозможно: это может быть и 30 тыс. чел., а может и значительно больше.

Во-вторых, при выходе из окружения, как отмечает Исаев А. В. в упомянутой статье, «...ряд подразделений из состава 3-й и 13-й армий Брянского фронта отходили в полосу соседнего Юго-западного фронта (ему эти армии были в итоге переданы)...», и их численность не была учтена в составе Брянского фронта на 1 ноября 1941 года.

В-третьих, значительное число окруженцев продолжали воевать в партизанских отрядах. В тылу группы армий «Центр» действовали партизанские отряды численностью свыше 26 тыс. чел. Окруженцы составляли большинство (ориентировочно 15–20 тыс. чел.) личного состава этих партизанских отрядов.

В-четвертых, некоторое число избежавших окружения и отступивших к Москве тыловых частей разгромленных армий были переданы формирующимся армиям резерва ГВК. Численность этих частей могла быть значительной – в несколько десятков тысяч человек.

В-пятых, Михалевым С. Н. указана численность пополнения, поступившего во фронты в октябре 1941 года в 304,4 тыс. чел. В октябре 1941 года Западный фронт (с 10 октября включивший войска Резервного фронта) и Брянский фронт получили в качестве пополнения 9 стрелковых, 2 мотострелковые, 1 танковую и 2 кавалерийских дивизий, 19 танковых бригад, воздушно-десантный корпус (2 воздушно-десантные бригады) и ряд других частей, общей численностью менее 100 тыс. чел. Значит, маршевого пополнения фронты получили более 200 тыс. чел. Учитывая скоротечность немецких операций по окружению советских войск, часть маршевого пополнения была уничтожена или попала в плен, не успев прибыть в войска фронтов. Эту не значившуюся в списках войск часть маршевого пополнения (ее численность,

возможно, достигала 100 тыс. чел. и более) Кривошеев Г. Ф. в потери Красной армии не включал.

Наконец, **в-шестых**, часть попавших в окружение, но избежавших плена красноармейцев, либо плененных, но отпущенных немцами красноармейцев¹⁴, оставалась на оккупированной территории и вновь была призвана в Красную армию после освобождения оккупированной территории. Точное число таких плененных и пропавших без вести установить невозможно, но, видимо, оно исчисляется десятками тысяч человек.

Все перечисленное требует дополнительных исследований, но вполне очевидно, что потери советских войск на московском направлении в октябре – ноябре 1941 года Михалевым С. Н. завышены не менее чем на 100–150 тыс. чел. (а возможно и больше): т. е. общие потери Красной армии в Московской оборонительной операции ориентировочно можно оценить в 800–850 тыс. чел.

Отметим, что завышение потерь Красной армии в Московской оборонительной операции приводит к чрезмерно заниженным оценкам действий советских войск в октябре 1941 года. Так, Лопуховский Л. Н. и Кавалерчик Б. К. в статье «Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии?» (сборник «Умылись кровью?») крайне негативно оценили действия Красной армии в Вяземской и Брянской оборонительных операциях: «...в ходе операции «Тайфун» немцам удалось обрушить советский фронт обороны на Западном стратегическом направлении, окружить и разгромить основные силы трех фронтов», «... наши войска в первой половине октября потерпели сокрушительное поражение...».

Немецкие историки и генералы вермахта, непосредственно участвовавшие в Московской битве, существенно сдержаннее оценивают результаты брянского и вяземского «котлов». Клаус Рейнгардт, например, в книге «Поворот под Москвой» сообщает, что «...12 октября северовосточнее Брянска было окончательно замкнуто кольцо окружения вокруг северной части группировки противника. Однако значительным силам советских войск еще 8 октября удалось прорваться и, несмотря на большие потери (был ранен и командующий фронтом Еременко), 12, 13 и 14 октября выйти из окружения...». Брянский «котел», отмечает Клаус Рейнгардт, «...оттянул на себя до конца октября основные силы 2-й общевойсковой и 2-й танковой армий. По немецким данным, бои в этом котле официально закончились 19 октября. В действительности они продолжались до 23 октября, то есть до прорыва из окружения 3-й и 50-й советских армий... Советские войска, которые 22 и 23 октября прорвали немецкие позиции и в соответствии с приказом Еременко вышли на рубеж Белев, Фатеж, своим сопротивлением в решающей степени парализовали наступление южного крыла группы армий «Центр» и не позволили организовать быстрое преследование. Бои в брянском котле не принесли немцам желаемого успеха».

О вяземском «котле» Клаус Рейнгардт пишет следующее: «...Только 7 октября 10-я танковая дивизия 3-й танковой группы соединилась с 7-й танковой дивизией 4-й танковой группы. Кольцо окружения восточнее Вязьмы было замкнуто. Однако, как докладывала немецкая воздушная разведка, «значительные силы противника избежали окружения и большие колонны русских войск движутся в направлении Москвы». Русским снова, несмотря на большие потери, удалось своевременно вывести крупные силы из-под угрозы окружения. При этом, выходя из окружения, русские наносили очень большие потери немцам. Как доносил командир 7-й танковой дивизии, 11 и 12 октября дивизия потеряла 1000 человек, один батальон был буквально уничтожен...».

¹⁴ 25 июля 1941 года был издан приказ генерал-квартирмейстера вермахта от № 11/4590 об освобождении советских военнопленных ряда национальностей (немцев Поволжья, прибалтов, украинцев, а затем и белорусов). Этот приказ действовал до середины ноября 1941 года – распоряжением ОКВ № 3900 от 13 ноября 1941 года дальнейшее действие приказа было приостановлено. Всего в этот период освобождено 318 770 чел. В дальнейшем из плена освобождались, главным образом, лица, которые вступали в полицию, в добровольческие, охранные и вспомогательные формирования вермахта.

Командующий 2-й танковой группой (с 5 октября 1941 года – танковая армия) генерал-полковник Гейнц Гудериан в книге «Воспоминания солдата» писал о боях в первую неделю октября 1941 года: *«...Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк Т-IV со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство. Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились. Тяжесть боев постепенно оказывала свое влияние на наших офицеров и солдат. ...На поле боя командир дивизии*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.